

Все ученики в мгновение ока, словно стая перепуганных птиц, бросились по своим местам и притихли. Старый Чэн, поднявшись на кафедру, обвел класс цепким взглядом своих маленьких глаз:

— Ишь, возомнили о себе невесть что, раз на пробных экзаменах наш класс вырвался на первое место в параллели! Третий класс отстал всего на 0,3 балла. Вам самим-то не стыдно?

Ученики понурили головы, изображая глубокое раскаяние, но стоило прозвенеть звонку и учителю выйти из кабинета, как в классе снова поднялся шум.

— На этой неделе я тоже иду!

— И меня запишите, и меня!

Чжоу Юйшань подошла к Ло Наньшэн:

— Ло-шао, ты идешь?

Ло Наньшэн покачала головой:

— Нет желания.

К разговору присоединилась главная красавица класса:

— Ло-шао, ну составь нам компанию! Я слышала, на съемочной площадке творится форменный хаос. Неужели ты позволишь нам, кучке девчонок, идти туда в одиночку?

Ло Наньшэн по-доброму попыталась её отговорить:

— Не лезь ты в это дело. Денег у тебя и так хватает, а там работа тяжелая. Говорят, костюмы приходится надевать те, что только что сняли другие актеры — многие от них прокисли и воняют. Думаешь, выдержишь?

Красавица брезгливо поморщилась:

— Правда, что ли?

Подумав немного, она ухватила Ло Наньшэн за рукав и заканючила:

— Тогда сходи со мной по магазинам.

Ло Наньшэн убрала её руку:

— У меня уже есть планы.

Красавица округлила глаза:

— С кем?

Стоявшая рядом Ся Чудин приветливо улыбнулась:

— Со мной.

Красавица с досадой покосилась на неё, а затем снова переключилась на Ло Наньшэн:

— Мне всё равно, я хочу, чтобы именно ты пошла со мной.

Ся Чудин посмотрела на Ло Наньшэн и понимающе произнесла:

— Может, сходишь с ней? Я и одна справлюсь.

— Ну как можно? — Ло Наньшэн нахмурилась. Она сама втянула Ся Чудин в эту историю, как она могла теперь оставить её одну?

Она снова отодвинула руку красавицы:

— Хватит капризничать.

Сколько бы та ни досаждала, толку не было. Хотя Ло Наньшэн обычно была довольно покладистой, если уж она что-то решала, изменить её мнение было почти невозможно. Красавица знала эту черту, поэтому недовольно удалилась, не забыв напоследок бросить на Ся Чудин злой взгляд. Ся Чудин ответила лишь легкой улыбкой, в которой, впрочем, отчетливо читались торжество и вызов. От этого красавица с досады даже топнула ногой.

Ло Наньшэн не поняла причины такой реакции:

— С чего это она опять взбесилась?

Ся Чудин сделала невинное лицо:

— Понятия не имею.

Используя время после уроков, они по очереди встретились с обманутыми учениками, чтобы уточнить, сколько времени каждый из них потратил на репетиторство и какой материал преподавал. Затем Ло Наньшэн взломала компьютеры школ, где учились эти дети, и проверила их успеваемость за тот период.

— Верно, время занятий этих горе-репетиторов идеально стыкуется. Они — настоящая банда. Сегодня идут к тебе, завтра ко мне, облапошивают ученика, а потом под предлогом профнепригодности расторгают с ним договор, чтобы не оставить ребенку шанса на возражения. Так, круг за кругом, к концу семестра они успевают собрать хороший урожай, а в следующем году, когда придут новые ученики, снова стригут свежую траву.

Ся Чудин посмотрела на собранные ими бумаги:

— К тому же успеваемость их подопечных за этот период выросла, значит, от этих репетиторов всё же была польза. Это уже похоже на мошенничество, верно?

Ло Наньшэн покачала головой:

— У них нет на руках контрактов, да и доказательств, что успехи учеников — прямая заслуга этих учителей, у нас нет. Подавать в суд бесполезно.

Ся Чуцин разочарованно уронила голову на парту:

— И что же делать?

Ло Наньшэн задумалась:

— У меня есть идея, но она довольно подлая.

— Рассказывай.

— Я изучила их данные: все они работают в организациях, некоторые — в довольно солидных местах. Такие люди больше всего дорожат своей репутацией. Мы передадим эти улики адвокату, и даже если не выиграем дело, то сможем подать иск. А потом найдем людей, которые официально доставят копии исковых заявлений прямо на их рабочие места и громко зачитают их при коллегах...

Лицо Ся Чуцин менялось на глазах, в конце концов она выдавила:

— И правда, подло.

Это означало буквально втоптать их достоинство в грязь; после такого им вряд ли захочется показываться людям на глаза.

Ло Наньшэн усмехнулась:

— Они обманывают студентов, какое к черту у них достоинство? Раз они решили играть не по правилам, мы тоже сыграем грязно. Посмотрим, кто кого!

— Но если ты сорвешь с них маски, не начнут ли они вести себя как отпетые негодяи и просто откажутся возвращать деньги?

Ло Наньшэн по-доброму потрепала её по голове:

— Эх, наивная ты душа. Если они хотят жить дальше, им придется работать. Если не отдадут по-хорошему, я буду ежедневно присылать им исковые письма и зачитывать их прямо у них за спиной. Если только они не решат навсегда расстаться со своей совестью.

Ся Чуцин покраснела и спрятала лицо в руках. Спустя мгновение она глухо пробормотала:

— Расходы на наемников превысят сумму, которую они заработали на репетиторстве.

Ло Наньшэн улыбнулась:

— Ничего страшного, у меня есть деньги.

Ся Чуцин подняла голову и игриво подмигнула:

— Господин, не желаете взять меня на содержание? Недорого обойдусь, лишь бы кормили досыта.

Ло Наньшэн коснулась её подбородка и с легкой дерзостью произнесла:

— Ладно, так и быть. Улыбнись-ка для господина.

Сердце Ся Чуцин сначала пропустило удар, а потом забилось в бешеном ритме. Пытаясь сохранить невозмутимость, она кокетливо ответила:

— Приходи сегодня вечером ко мне, я станцую только для тебя одной.

Ло Наньшэн сделала преувеличенно испуганное лицо:

— Ни за что не пойду! Попаду как Тан Саньцзан в пещеру к паучихам, и кто потом за меня заступится?

Ся Чуцин разозлилась и принялась её колотить:

— Сама ты паучиха!

Школа №1 была богатой, и территория у неё была огромной. Чтобы добраться от дома до школы, Ло Наньшэн приходилось обходить половину квартала, поэтому, чтобы сэкономить время, перелезание через стену стало для неё обычным делом. Как выразился завуч, она уже отполировала эту стену своими подошвами до блеска.

Утром она проспала, поэтому, покончив с завтраком на ходу, прислушалась к тому, что происходит за стеной. На лице засияла озорная улыбка: время подходящее, место удачное — погнались!

Она отступила на пару шагов, разбежалась, оттолкнулась ногой от стены и ухватила руками за край.

— Ло Наньшэн, ты опять через стену лезешь!

Ну вот, про человека-то она и забыла!

От этого сердитого окрика её грациозное движение прервалось. Руки соскользнули, и Ло Наньшэн с глухим звуком «плюх» распласталась на земле, как морская звезда.

Она с досадой подняла голову:

— Девушка, ну можно не мешать в самый ответственный момент?

Ся Чуцин сначала испугалась, увидев, как та падает, но, заметив, что Ло Наньшэн всё ещё способна язвить, рассмеялась, прикрыв рот ладонью. Вид у Ло Наньшэн был комичный: она

лежала на земле, как большая черепаха, вытянув шею, — одновременно забавная и милая.

Ло Наньшэн протянула руку. Ся Чуцин, быстро сообразив что к чему, подбежала и помогла ей подняться.

— Ты цела?

Ло Наньшэн закатила глаза:

— Попробуй сама упасть с такой высоты и посмотри, цела ли ты.

Ся Чуцин принялась отряхивать её одежду, отчитывая:

— Ты забыла, как в прошлый раз тебя поймали, когда ты лезла через стену, и сняли с класса два балла?

Ло Наньшэн нетерпеливо отмахнулась от неё, подхватила сумку и пошла вперед:

— Почему бы тебе не упомянуть, что в этот раз я заняла первое место по школе и принесла классу пять баллов?

— Это заслуга всего класса, а не твоя личная, ясно?

— Как минимум два балла из них — мой личный вклад.

— А в прошлый раз ты сняла три балла, так что теперь ты еще и должна классу три очка, — парировала Ся Чуцин.

— Мы же в одном классе, чего так мелочиться?

Ся Чуцин лишь закатила глаза. Едва успев до начала утреннего чтения, они влетели в класс. Ло Наньшэн по привычке потянула ящик парты на себя, чтобы спрятать сумку, но стоило ей открыть его, как оттуда с грохотом вывалилась целая куча вещей.

Ученики с удивлением уставились на гору закусок и подарков, среди которых лежало розовое письмо, сложенное сердечком. Сразу было ясно, что это такое.

Кто-то рассмеялся:

— Ло-шао, кто это до сих пор играет в такие игры? Неужели первокурсница?

Остальные тоже зашумели:

— Давно мы такого не видели, даже ностальгия пробрала.

Ученики не зря так говорили: с самого детства Ло Наньшэн была завалена любовными письмами. Её дедушка даже шутил, что когда-нибудь он выдаст всё это за её приданое, и действительно бережно хранил письма — сейчас их накопилось уже три больших ящика. Конечно, большинство было от девушек, лишь пара от парней, да и те были жеманными. Всё это подтверждало, что звание главного красавца школы за Ло Наньшэн закреплено по праву.

В начале учебы в старшей школе такое происходило каждый день, но потом ребята узнали её характер: Ло Наньшэн была покладистой, уважительной к другим, особенно бережно относилась к девушкам и редко выходила из себя, если не задевали её принципы. А задеть их было сложно. Поэтому подарки часто превращались в признания прямо в лицо, девушки перехватывали её в коридорах и совали кучу вещей. Некоторые смелые даже сами распаковывали их и пытались покормить её с рук, отчего Ло Наньшэн была в полном замешательстве. А вот таких старомодных признаний, как сегодня, она не видела уже давно.

Один из мальчишек, оказавшийся проворнее других, схватил письмо:

— Дай-ка посмотрю, от парня или от девушки. Ставлю пачку лапши, что от девчонки!

Класс разразился смехом:

— Ставлю две пачки, что тоже от девушки!

Ло Наньшэн, быстрая словно порыв ветра, пронеслась мимо, и письмо из рук парня тут же оказалось у неё:

— Хватит балаганить, давайте за уроки.

Её спокойный голос заставил ребят замолчать и вернуться на места. Ло Наньшэн сложила закуску на парту, распечатала конверт и пробежала глазами по строчкам: неплохо написано.

Ся Чуцин заметила, что она аккуратно сложила письмо и убрала в сумку, и с тревогой спросила:

— Ты это... не собираешься случаем ответить взаимностью?

— Ты о чем вообще? — Ло Наньшэн с недоумением взглянула на неё.

— А чего тогда так бережешь?

— В конце концов, это проявление чувств. — Ло Наньшэн не стала вдаваться в подробности. — То, что кто-то тебя любит, еще не повод для гордости, но это искренние чувства. Отвечать на них или нет — другой вопрос, но элементарное уважение должно быть всегда. Никто не понимает её лучше: когда ждешь от кого-то отклика, становишься таким уязвимым и чувствительным. В родственных отношениях так же, и в любви, наверное, не иначе.

Ты не представляешь, как она нервничала, пока писала это, и сколько раз колебалась, прежде чем решиться отдать конверт. Ло Наньшэн не могла разделить их чувства, но и не собиралась пользоваться их симпатией, чтобы ранить. Ученики старших классов только начинают влюбляться, и этот возраст — самый чистый, но и самый безжалостный. Если бы сегодня она позволила классу растащить письмо, к завтрашнему дню та девочка стала бы посмешищем всей школы, хотя письма ей писала добрая половина учениц.

Не пользоваться их симпатией во вред и не позволять им стать объектом насмешек только потому, что они влюбились — в этом и заключалось уважение Ло Наньшэн. Конечно, этим всё и ограничивалось.

Девушки с передних парт кокетливо оглянулись:

— Ло-шао, мы проголодались.

Ло Наньшэн толкнула к ним кучу закусок:

— Выбирайте, ешьте. Всё равно обратно не вернуть.

Девушки с радостными криками разобрали угощения. Парни с завистью наблюдали за этим и ворчали:

— Ло-шао, ты слишком уж благоволишь девчонкам.

Ло Наньшэн рассмеялась:

— Стань девчонкой, и я буду благоволить тебе.

Девушки вокруг расхохотались. Ло Наньшэн повернулась и увидела, что Ся Чуцин не в духе, и недоуменно спросила:

— А с тобой что опять?

Настроение у неё менялось чаще, чем прогноз погоды. Ся Чуцин покачала головой:

— Ничего.

Ло Наньшэн достала леденец:

— Хочешь, подслащу?

Ся Чуцин не выдержала и улыбнулась:

— Покорми меня.

Ло Наньшэн смиренно развернула обертку:

— Ох и капризная ты, как принцесса. Обычно это другие меня кормят, ты — первая, кто заставил кормить себя.

Ся Чуцин с улыбкой посмотрела на неё:

— Это называется действовать от противного, чтобы запомниться.

— Запомнилось, это точно. Барышня, у меня до сих пор коленки болят.

Ся Чуцин быстро залезла под парту и закатила её штанину:

— Дай посмотрю, не содрала ли ты кожу.

Поза выглядела весьма двусмысленно. Кто-то из парней сзади закричал:

— Эй, вы чего это среди бела дня вытворяете?

Ло Наньшэн одарила его грозным взглядом, а затем взяла Ся Чуцин за воротник и потянула

вверх:

— Ладно, хватит баловаться.

Ранее Ло Наньшэн договорилась, чтобы ребята подработали массовой на съемках. Ученики, воодушевленные этой идеей, провели на площадке все выходные, но в понедельник вернулись с постными лицами:

— Ло-шао, съемочная группа — просто кошмар! Переодевались прямо на людях, в каком-то дырявом шатре, хотя были гримерки, но нас туда не пускали — говорили, что они «только для избранных». Кошмар, все люди равны, почему такое деление на сорта?

— Точно! Мы прождали полдня, а потом приехала какая-то актриса, и съемки начали с неё. Мы ждали почти до вечера, прежде чем приступить. Понятие очереди вообще существует?

Ло Наньшэн лишь покачала головой:

— Скажите спасибо, что я вообще договорилась, иначе даже таких условий не было бы.

Цуй Фуцзы вздохнул:

— Мир суров, но я уже рад, что есть где заработать.

Ло Наньшэн спросила:

— Ну и как вчера всё прошло?

Цуй Фуцзы повеселел:

— Режиссер оказался неплохим человеком. Всё время говорил, что ты его спасительница, и ему было очень неловко, что мы так долго ждали. Он перенаправил нас в соседнюю группу. Мы снялись в двух сценах и заработали по сотне.

Ло Наньшэн кивнула:

— По крайней мере, на расходы на эту неделю заработали.

Увидев, что остальные всё еще недовольны, Ло Наньшэн достала пачку денег и помахала ею. Ученики вытаращили глаза:

— Ло-шао, хотя реальность разошлась с мечтами, и мы немного пострадали, не нужно нас утешать деньгами.

— Размечтались! — фыркнула Ло Наньшэн. — Это деньги, которые вы заработали репетиторством, я их для вас выбила. Сейчас по списку, кто сколько часов отработал, идите к Ся Чуцин за выплатами.

— Ло-шао — сила!

Класс разразился восторженным ревом:

— Мы богаты, ха-ха!

Ло Наньшэн лишь покачала головой: «Совсем с ума посходили!»

— Не благодарите меня, благодарите красавицу Ся. Большую часть идей подкинула она, да и побегала для вас немало.

Ся Чуцин замахала руками:

— Ой, нет, это не ко мне, у меня нет таких подлых методов, как у неё. Я слышала, некоторые родители уже уволились, а другие собираются переезжать.

Остальные переглянулись:

— Ло-шао, ты что натворила?

Ло Наньшэн пожала плечами:

— Да ничего особенного. Они объединились, чтобы обмануть вас, а я преподавала им урок, который они запомнят на всю жизнь.

Ся Чуцин усмехнулась:

— Еще бы, чтобы проучить их, Ло-шао потратила из своего кармана больше, чем все вы заработали на репетиторстве.

Ребята смутились:

— Ло-шао, почему ты не попросила нас о помощи?

— Методы были грязноватые, а мы всё-таки ученики престижной школы, не стоит в это ввязываться.

В этот момент в дверях показался Старый Чэн с помрачневшим лицом:

— Ло Наньшэн, что ты опять натворила? Родители заявили в школу, живо на выход!

Ло Наньшэн, ничуть не смутившись, последовала за классным руководителем. Остальные ученики переглянулись:

— Ло-шао сделала это ради нас, пойдемте с ней.

— Точно, проблемы нужно решать вместе!

В этом возрасте ребята были самыми преданными и не думали о последствиях. Толпа учеников двинулась следом за ней к кабинету завуча. Еще в коридоре они услышали крики родителей:

— Мы потеряли работу, это всё из-за неё!

— Верно! Это престижная школа или вертеп разбойников?

— Она должна нам компенсировать всё, или я добьюсь закрытия вашей школы! Пусть все

узнают, что у вас тут творится!

Родители наперебой голосили, а Ло Наньшэн стояла в центре, невозмутимая и с легкой улыбкой. Завуч незаметно пнул её и спросил у родителей:

— Если наши ученики неправы, мы, разумеется, разберемся. Но почему она перешла вам дорогу? Нам нужно разобраться в ситуации.

Средних лет женщина агрессивно шагнула вперед:

— А почему, вы не догадываетесь? Ваши ученики неспособны работать репетиторами, ничему не могут научить, а она еще требует с нас деньги! Это просто разбойничьи методы!

— Да это вы сами разбойники! — ученики, не выдержав, ворвались в кабинет и закричали: — Кто у вас деньги вымогал? Это вы потеряли совесть, приходя к нам на уроки бесплатно!

— Именно! Послушали уроки и не заплатили — это мошенничество! Вас в тюрьму сажать надо, мне бы на вашем месте было стыдно показаться на глаза!

— Искать на свою голову неприятности к нам пришли? Не боитесь грязи, выходя из этого кабинета?

Град обвинений сыпался с разных сторон. Ученики так напористо наседали на родителей, что те, кто еще минуту назад кричали во всё горло, начали пятиться назад, превращаясь в испуганных овечек.

Ло Наньшэн стояла ошарашенная: её нежные и милые одноклассницы в частном порядке оказались такими свирепыми? И они еще умоляли защитить их? Да они сами кого хочешь защитят.

Пока перепалка продолжалась, завуч и другие учителя молча наблюдали, но наконец прикрикнули:

— Всем молчать!

В кабинете воцарилась тишина. Родители, почувствовав слабость, снова приосанились:

— Ну хорошо, вот она, культура школы №1. Пошли отсюда, мы добьемся огласки в СМИ!

— Верно, это школа негодяев!

— Огласки в СМИ? Отлично, как раз у меня есть что показать телевизионщикам. Пойдемте вместе, заодно предупредим остальных студентов, чтобы обходили таких людей, как вы, стороной!

Ся Чуцин медленно вошла в кабинет, держа в руках стопку бумаг, и протянула их завучу:

— Директор, это то, что мы с Ло Наньшэн собрали за последнее время. Речь идет о мошенничестве под видом репетиторства. Эти родители создали целую сеть: каждый ученик был обманут по кругу, каждый из них проводил по одному занятию, так что их дети учились с репетиторами совершенно бесплатно.

— Врешь! Сами ничего не умеете, а теперь недовольны, что мы отказались от услуг?

Ся Чуцин с насмешливой улыбкой посмотрела на них:

— Вру или нет — у меня всё записано. Вы отлично всё рассчитали: каждый обманутый вами ученик проводил пару уроков. Я опросила ребят, сверила материал с учебниками ваших детей, и, представьте себе, программа каждый раз была разной! К тому же Ло Наньшэн проверила успеваемость ваших детей — она действительно выросла. Если вы так недовольны нашими репетиторами, зачем продолжали обращаться к ним? И всё это было одной большой сетью, у меня есть доказательства. Хотите взглянуть?

<http://bllate.org/book/21166/2144631>